

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 349

Кашапов Вадим Ринатович

Касимов Тимур Салаватович

Уфимский университет науки и технологий

Институт права

Россия, Уфа

Vadim.kashapov.2020@mail.ru

timursk@rambler.ru

Kashapov Vadim

Kasimov Timur

Ufa University of Science and Technology

Institute of Law

Russia, Ufa

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в данной статье рассматривается цифровизация в публичной сфере, проводится системный анализ распространенных в научной полемики мнений по внедрения цифровых технологий в публичные отрасли права. Целью работы является выявление и дальнейшее развитие такого института как цифровизация, в целях дальнейшего единообразного понимания его основных положений и норм. Задача в данном исследовании являются прежде всего выявление различных научных теоретико-правовых основ и их подробный анализ.

Ключевые слова: цифровизация, публичное право, цифровые технологии, правовые отношения, государство, полемика.

**THE CONCEPT AND SIGNS OF DIGITALIZATION IN THE PUBLIC LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: this article examines digitalization in the public sphere, conducts a systematic analysis of the opinions common in scientific polemics on the introduction of digital technologies in public branches of law. The aim of the work is to identify and further develop such an institution as digitalization, in order to further a uniform understanding of its basic provisions and norms. The task in this study is primarily to identify various scientific theoretical and legal foundations and their detailed analysis.

Key words: digitalization, public law, digital technologies, legal relations, the state, polemics.

В 21 веке происходит активное развитие всех сфер общественной жизни человечества. В том числе появления новых направлений, с учетом предыдущих. Одной из таких сфер является цифровизация, которая с каждым днем все больше развивается, тем самым вытесняя привычные представления о современной структуре общества и закладывает теоретико-ориентированные основы уже иной системы всех элементов в мире. Меняя мысли людей о дальнейшем развитии не только общества в целом, но отдельных его системных началах. Одной из такой ветви является право, в котором происходит активная имплементация цифровых отношений в правовые реалии. На сегодняшний день становление институтов цифровых технологий происходит глобальными темпами. Их правовое обеспечение и регулирование должно соответствовать темпам их развития, а иногда даже превосходить во временных рамках, для предотвращения негативных последствий.

Как отмечает, К.М. Маштаков, «необходимо учитывать, что отношения, регулируемые публичным и частным правом, находились и продолжают находиться в динамике» [1, с. 18-22]. Но для их развития необходимо выявить и изучить теоретико-правовые основы современных сфер, одной из которых является цифровизация публичного права в Российской Федерации. То есть, сформировать понятие и признаки данного института. Далее более подробно рассмотрим данные положения.

Так, в научной полемики, можно заметить, что понятие и признаки цифровизации в публичном праве мало изучены и вызывают множество споров. Наблюдается недостаточная разработанность понятия «цифровизация» в фокусе права с позиции общей теории [2, с. 531-535]. Как отмечают, В. Г. Халин, Г. В. Чернова, цифровизация – это «преобразование (трансформацию) информации в цифровую форму, что снижает издержки, обеспечивает повышение эффективности экономики, улучшение качества жизни граждан» [3, с. 46–63]. То есть, изменение информационных данных в цифровую оболочку, в целях добавление положительных моментов в использовании такой информацией.

Т. А. Герасимова и Н. В. Москвитина, определили термин в качестве «процесса, включающего внедрение и использование инновационных технологий, а также принципы цифровой экономики в контексте социально-экономической жизни общества, сопровождающейся абсолютной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта» [4, с. 310-315]. То есть, делают акцент на автоматизированном внедрении цифровых установок. По нашему мнению, такой подход является не совсем верный, так как цифровизировать общество следует весьма осторожно, не передавая цифровому механизму полный контроль на данной этапе общества. Потому что отсутствует специализированный механизм их предотвращения, в том числе и на локальном уровне.

Также стоит заметить, что конечным субъектом потребления выступают граждане, что относится к одной из существенных признаков публичности. Схожее определение дает, В.А. Плотникова, и говорит, что «цифровизация – это современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением (в том числе повышением экономической и физической доступности) новых технических средств и программных решений» [5, с. 16-24]. Здесь наблюдается более обширное описание признаков данного цифрового

института. Обозначены различные стадии перемещения информации, при которых возможно цифровое оформление.

Стоит обратить внимание на подзаконное определение, где цифровизация – это «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов» [6]. Можно заметить, термин «цифровизация» хоть и не имеет нормативного определения, но достаточно широко вошел в обиход [7, с. 28]. Также в правовой цифровизации можно выделить ее признаки, как общие присущие цифровизации во всех сферах, так и частные, которые рассматриваются в узком направлении, например, в публичной сфере.

Общими признаками являются:

1. Влияет расширение процесса индивидуализации и усиление «недолговечности» человеческих отношений.
2. Происходит «онлайнизация» бытия и формирование унифицированной цифровой личности.
3. Также наблюдается рост цифровой дифференциации, углубляющей социальное неравенство [8, с. 222-227].
4. Возникает по поводу использования данных в цифровом виде.
5. Является комплексным, формирующимся в рамках различного вида отношений.
6. Имеет сквозной, универсальный характер, т. к. допускают возможность использования цифровых данных и технологий во всех сферах общественной жизни [9, с. 61-62].
7. Происходит на определенном техническом носителе.

Что касается частных признаков цифровизации в сфере публичного права и отношений, по нашему мнению, прежде всего:

1. Выражает публичный интерес общества, так как реализуется для удовлетворения интересов и потребностей граждан.
2. Является косвенной функцией государства, так как реализация цифровизации обеспечивается силами и средствами государственного механизма.
3. Основное финансирование цифровых проектов происходит из бюджета как основного источника.
- 4.

Основные субъекты контролирующие и реализующие цифровизацию являются органы публичной власти, как на государственном, так и на местном уровне. 5. Технические носители для публичной цифровизации закупаются в рамках государственных закупок на основании специального нормативного регулирования в строго определенной форме. 6. Для реализации цифровой трансформации общества в публичной сфере привлекаются лица имеющие специальные познания в этой сфере.

Добавим, что цифровизация породила теорию цифровой демократии, которая также называется электронной или облачной демократией. На практике такая демократия выражается, в частности, в электронном голосовании. В России его впервые применили на выборах депутатов Московской гордумы 8 сентября 2019 г, затем – в процессе общероссийского голосования по вопросу одобрения поправок к Конституции РФ летом 2020 г. Явка на электронное голосование по Конституции была гораздо выше явки на избирательные участки... Перспективы у развития цифровой демократии довольно позитивные. Она делает более доступной процедуру голосования при условии наличия гаджетов или доступа к ним у подавляющего большинства избирателей. В будущем система цифровой демократии обеспечит проведение референдумов, выборов и других юридически значимых электронных голосований гораздо чаще, чем в настоящее время [10, с. 122-130].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в цифровизации в публичном праве на сегодняшний день наблюдается множество разносторонних моментов, которые требуют уточнения и дальнейшего развития в сторону исправления для единообразного понимания сущности и структурирования основных его базовых и правовых институтов. Современное научное сообщество в виду сложившейся научной базы, достаточно ярко дискутируют насчет сущностных правовых ориентиров, приводят вышеприведенные мнения о теоретико-правовых основах данного правового явления. По нашему мнению, цифровизация в публичном праве – это особая

деятельность государства в лице его органов власти, выражающиеся в переводе информации в цифровую форму и созданию новых цифровых явлений в целях реализации прав и обязанностей самого себя, а также граждан выраженной в правовой форме. Это понятие с нашей точки зрения наиболее полно описывает цифровизацию в правовой и публичной сфере. Также, выше приведенные признаки, помогают наиболее полно отразить и охарактеризовать «цифру» в публичной власти общества. Исходя из этого, следует закрепить в федеральном законе понятие и признаки цифровизации в публичной сфере.

Список литературы:

1. Маштаков К. М. Генезис теорий разграничения публичного и частного права // *Философия права*. 2014. № 2 (63). С. 18-22.
2. Пащенко И. Ю. Публично-правовые и иные аспекты цифровизации правоотношений // *Экономика и социум*. 2022. №9 (100) С. 531-535.
3. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.
4. Герасимова Т. А., Москвитина Н. В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // *Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310-315.
5. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
6. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации» // *Официальный интернет-портал правовой*

информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).

7. Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The Digitization of the World. From Edge to Core. IDC Report. Framingham. USA. 2018. P.28.

8. Дмитриева Т. В. Сущностные признаки цифровизации // социально-гуманитарные знания. 2021. № 6. С.222-227.

9. Минбалеев А. В. Цифровое право как комплексный институт российского права // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 61-62.

10. Касимов Т. С. Теоретико-правовые аспекты цифрового государства и электронного правительства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1(62). С. 122-130.